

Голая правда искусства

«Концептуально-эротический театр» Кирилла Ганина
вступился за студентов всего мира

Известия - 2006 - 4 апр. - с. 10

На днях столичные театралы, по совместительству, возможно, являющиеся эротоманами, ознакомились с очередной премьерой единственного на всю Москву «голого» театра. «Уроки настоящего русского языка» — пьеса, сочиненная профессором Венского университета Владимиром Яременко-Толстым, привлекла режиссера Ганина своей актуальностью. Студентам в вузах недокладывают знаний, и скоро никакой диплом не сможет гарантировать им достойное трудоустройство. Плохо учат в Москве, плохо учат в Вене, и в Сорбонне та же проблема, о чем в антракте по громкой связи вещал профессор тамошнего славянского отделения.

Елена Ямпольская

Театр Ганина никогда не был профессиональным — в полном смысле слова, однако на сей раз герои и исполнители слиты до нерасторжимости. В «Уроках...» заняты настоящие студенты, волонтеры. «В знак протеста они выйдут на сцену голыми», — анонсирует программка. Интересно, в знак чего у Ганина играли голыми раньше?

Представьте себе гайдаевскую короткометражку «Наваждение», где Лида и Шурик перемещались бы по городу абсолютно ню. Или, дабы не впадать в кошунство, — сериал «Студенты» с пометкой XXX. Правда, особой эстетической ценности тела не представляют, так что об отсутствии на них одежды через пять минут забываешь. А ненормативной лексикой у Ганина всегда умели пользоваться с толком. Не похабно, но смешно.

В спектакле разъясняется этимология самых популярных русских народных слов, а также сообщается множество интереснейших подробностей из истории Государства Российского. Оказывается, эта самая история была хоть и грубовата, зато очень сексуальна...

Главную роль в «Уроках...» сыграл студент РГГУ, лицо австрийской национальности. Зовут его Феликс, и он крайне озабочен вопросом: почему русский язык, который он слышит в университетских аудиториях, и не менее русский, звучащий на улицах, столь различны? Слова, которые Феликс выучил благодаря режиссеру Ганину, вряд ли обеспечат ему блестящую карьеру, но в темных переулках и в московском метро явно пригодятся.

Из трех партнеров Феликса по сцене одна девушка на данный момент бездельничает в академическом отпуске, а еще двое — мальчик и девочка — готовятся, между

прочим, стать педагогами. Будут великий русский язык и не менее великую литературу в средних школах преподавать. Фамилии исполнителей, по их настоятельной просьбе, мною умалчиваются. Не ровен час — из вузов повыгоняют...

Театр Кирилла Ганина возник вскоре после распада СССР. С тех пор здесь сыграна уйма премьер: «Фауст», «Лолита», «Алиса в Стране чудес», «Мадлен Олбрайт в постели с Клинтоном», «Мастер и Маргарита» (после чего наследники Булгакова подали в суд), «Муха-цокотуха» (подали в суд, как вы понимаете, правопреемники Чуковского, и спектакль пришлось срочно переименовывать в «Муху-потаскуху»). Последнее громкое дело против Ганина инициировала детективщица Дарья Донцова. Но там обстоятельства путаные. То ли Ганин Донцову со сцены оскорбил, то ли она первая его в очередном романе прокатила. В общем, квиты.

Пару лет назад творение Кирилла Ганина «Ленин в сексе» страшно возбудило Нико-

лая Губенко. Он даже направил тогдашнему министру внутренних дел Борису Грызлову официальную ноту — прикройте гнездо разврата. «Заявились менты, посмеялись и ушли, — рассказывает Ганин. — Больше нас не трогали».

В том же сезоне на сцену «Концептуально-эротического театра» вышел сам Виктор Черепков. В ганинской концепции «Ревизора» бывшему владивостокскому мэру досталась роль Городничего. От стриптиза его, правда, освободили. На предпремьерный вопрос одной журналистки: «Виктор Иванович, а вы раздеваться будете?» Черепков тогда с гордостью ответил: «Не дожидетесь! Меня уже десять лет пытаются раздеть и власти, и прокуратура, а ничего не получается...»

Вершиной творчества Ганина можно считать уморительно смешной спектакль «Эротические приключения Рыбкина в Киеве». Наутро после премьеры режиссер, который всю жизнь вытаскивал из почтового ящика только судебные повестки, ни разу не тратил на постановочные нужды больше 500 рублей и даже успел полежать в Институте Сербского, проснувшись знаменитым...

То ли Кирилл Ганин взрослеет, то ли времена у нас меняются, но «Концептуально-эротический театр» год от года становится все более лиричным. В «Уроках настоящего русского языка» главное — не обнаженная плоть, не идиоматические выражения, не шок и трепет, а студенческие романы, которые завязываются под Love Me Tender... Есть на свете один интернациональный язык — язык любви. Не надо никакого эсперанто, когда разговаривают сердца. Правда, языку любви в вузах не учат.

«Уроки настоящего русского языка» в стиле ню